

DOI: 10.31860/0131-6095-2019-3-122-133

**ПЕРЕПИСКА Ф. К. СОЛОГУБА И АН. Н. ЧЕБОТАРЕВСКОЙ
С И. И. ЯСИНСКИМ****(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ, ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ
© Т. В. МИСНИКЕВИЧ)**

Иероним Иеронимович Ясинский (1850–1931), несомненно, является весьма значимым для истории русской литературы последней трети XIX — начала XX века прозаиком, литературным критиком, журналистом и издателем. Мемуары Ясинского «Роман моей жизни» представляют широкую и подробную панораму русской литературной и общественной жизни 1860–1920-х годов. При жизни писателя его книга воспоминаний была опубликована в весьма сокращенной версии.¹ Полный вариант текста «Романа моей жизни»² дает возможность выявить авторские стратегии Ясинского-мемуариста, одной из которых является большая или меньшая степень детализации в изображении того или иного участника литературного процесса, вплоть до полного или частичного умолчания.³ Такой фигурой умолчания в известном смысле является и крупнейший поэт-символист, прозаик, переводчик, драматург Федор Сологуб.

В «Романе моей жизни» мемуарист упомянул Сологуба лишь дважды: отметил, что Сологуб, в числе других поэтов-символистов, был участником «пятниц» К. К. Случевского: «...бывал и читал свои стихи Брюсов, и появлялись Бальмонт и Сологуб»⁴ — и посещал «журфиксы» Мережковских: «...впервые появился со своими стихами на литературном горизонте еще не печатавшийся Тетерников (Федор Сологуб). <...> Приютил его у себя „Северный вестник“, напечатавший его рассказ „Тени“. Содержание „Теней“ понравилось критике».⁵ Жена Сологуба, писательница и переводчица Ан. Н. Чеботаревская, активная участница литературной жизни 1910-х годов, не упоминается вовсе. Однако личные и творческие контакты Сологуба и Ясинского были достаточно глубокими и продолжительными, а умолчание о них, сопровождаемое известным небрежением к подробностям литературной биографии Сологуба (его публикации появились еще до начала сотрудничества в «Северном вестнике»), могло быть вполне мотивированным.

Заняв в 1896 году пост редактора «Биржевых ведомостей», Ясинский стал достаточно активно привлекать к сотрудничеству наряду с популярными в то время литераторами и писателями-модернистами, в свою очередь охотно откликнувшись на возможность публиковаться в крупном столичном издании.⁶ Первое зафиксированное обращение Сологуба к Ясинскому — запись от 24 января 1896 года о посылке его первого сборника «Стихи. Книга первая» (СПб., 1896) на домашний адрес Ясинского (Головинская ул., д. 9).⁷ 15 июля 1896 года Сологуб получил от

¹ См.: Ясинский И. Роман моей жизни: Книга воспоминаний. М.; Л., 1926; фрагменты перепечатаны с комментариями: Среди великих: Литературные встречи / Сост., вступ. статья и комм. М. М. Одесской. М., 2001.

² См.: Ясинский И. Роман моей жизни: Книга воспоминаний / Сост. Т. В. Мисникевич и Л. Л. Пильд; вступ. статья Л. Л. Пильд; подг. текста Т. В. Мисникевич; комм. Т. В. Мисникевич и Л. Л. Пильд. Т. 1–2. М., 2010.

³ Подробнее см.: Пильд Л. Литературная судьба и мемуары Иеронима Ясинского // Ясинский И. Роман моей жизни: Книга воспоминаний. Т. 1. С. 29–41.

⁴ Ясинский И. Роман моей жизни: Книга воспоминаний. Т. 1. С. 361–362.

⁵ Там же. С. 445–446.

⁶ В автобиографическом очерке «Мои цензора» (1911) Ясинский вспоминал: «...я стал редакторствовать в „Биржевых ведомостях“ и на оставленный мне бюджет пригласил таких авторов, как Мережковский, Сологуб, Салиас, Мордовцев и мн. др.» (цит. по: Ясинский И. Роман моей жизни: Книга воспоминаний. Т. 2. С. 107).

⁷ См.: Сологуб Ф. Записи исходящих и входящих писем с указанием их содержания и записи адресов разных лиц // ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 82. Л. 26 об. В архиве Ясинского со-

редакции «Биржевых ведомостей» письмо с предложением о публикации, на что ответил присылкой рассказа «Шаня и Женя».⁸ С 1897 года произведения Сологуба, в первую очередь стихотворения, регулярно появлялись на страницах издания.⁹

Ясинский был одним из ярких предшественников символизма в русской литературе,¹⁰ и его интерес к творчеству Сологуба, безусловно, связан с пристальным вниманием к становлению и развитию данного литературного направления;¹¹ в частности, Ясинский благожелательно отзывался о романе Сологуба «Тяжелые сны»¹² и его рассказе «К звездам».¹³ Определение Сологуба как «единственного цельного представителя символизма в русской беллетристике»,¹⁴ данное писателю Ясинским, а также его тонкие и вдумчивые рассуждения о природе и особенностях декадентства и символизма могли послужить для Сологуба стимулом к более близкому знакомству с критиком. Кроме того, Ясинский был переводчиком и рецензентом произведений Э. Золя,¹⁵ чье творчество сыграло значительную роль в формировании эстетических взглядов и писательской манеры Сологуба.¹⁶

Согласно записям в «Тетради посещений», Сологуб впервые посетил Ясинского 22 сентября 1896 года, вскоре после публикации его критического обзора в «Биржевых ведомостях»; беседовали литераторы более двух часов — с 11:30 до 14:00.¹⁷

хранился титульный лист сборника «Стихи. Книга первая» с дарственной надписью Сологуба: «Многоуважаемому Иерониму Иеронимовичу Ясинскому от автора» (РНБ. Ф. 901. № 1276. Л. 15).

⁸ См.: Сологуб Ф. Записи исходящих и входящих писем... Л. 87 об. Ответ Ясинского относительно рассказа «Шаня и Женя» Сологуб получил 22 июля 1896 года, 20 сентября осведомился о гонораре за принятый к публикации рассказ (Там же. Л. 34, 87 об.); рассказ был опубликован в «Биржевых ведомостях» в 1897 году (17 мая, № 133; 19–21 мая, № 135–137; 24 мая, № 140; 26–27 мая, № 142–143), 13 июля Сологуб просил Ясинского прислать ему 5 экземпляров номеров с рассказом (Сологуб Ф. Записи исходящих и входящих писем... Л. 40 об.).

⁹ См.: Библиография Федора Сологуба: Стихотворения / Сост. Т. В. Мисникевич; под ред. М. М. Павловой. М.; Томск, 2004.

¹⁰ См.: Минц З. Г. 1) Статья Н. Минского «Старинный спор» и ее место в становлении русского символизма // Минц З. Г. Блок и русский символизм: Избранные труды: В 3 кн. СПб., 2004. Кн. 3: Поэтика русского символизма. С. 150–161; 2) «Новые романтики»: К проблеме русского пресимволизма // Там же. С. 162–174.

¹¹ Подробнее см.: Ныльм Е. Литературная позиция Иеронима Ясинского (1880–1890-е годы). Тарту, 2003.

¹² См.: Ясинский И. Рыцарь Зеркал. Критические наброски. Святочный сон // Петербургская газета. 1895. 27 дек. № 355. С. 2.

¹³ См.: Я. [Ясинский И. И.]. Критические наброски // Биржевые ведомости. 1896. 6 сент. № 246. С. 2.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: Тряпина / Пер. М. Белинского // Ежемесячные литературные приложения к журналу «Живописное обозрение». 1882. № 2–4, 6–12; Наслаждение жизнью / Пер. М. Белинского // Заря. 1883. Ноябрь–декабрь; 1884. Январь; отд. изд.: Киев, 1884; Пост / Пер. И. И. Ясинского // Всемирная иллюстрация. 1892. № 1206. С. 178–179; Кошачий рай: Рассказ / Пер. И. И. Ясинского // Всемирная иллюстрация. 1893. № 1266. С. 306–307; К молодежи: Письмо / Пер. И. Ясинского. С прим. переводчика // Всемирная иллюстрация. 1896. № 9. С. 228–229; О. И. [Ясинский И. И.]. Эмиль Золя и Клод Бернар: [Рец. на: Золя Э. Парижские письма. ЛП. Экспериментальный роман] // Слово. 1879. № 10. С. 152–154; М. Б. [Ясинский И. И.]. По поводу нового романа Золя // Заря. 1884. 20 янв. № 16; Белинский М. [Ясинский И. И.]. Эмиль Золя и его новый роман. Критические очерки [Рец. на роман Золя «Жерминаль»] // Наблюдатель. 1885. № 11. С. 56–59; Ясинский И. Эмиль Золя как романист: Критический очерк // Золя Э. Ругон-Маккар. СПб., 1894. Т. 1. С. XIII–XXIV.

¹⁶ О воздействии эстетических взглядов Золя на творчество Сологуба и его трактат «Теория романа» (1888) см.: Павлова М. М. Писатель-Инспектор: Федор Сологуб и Ф. К. Тетерников. М., 2007. С. 82–109, 113–161.

¹⁷ См.: «Тетради посещений» Федора Сологуба / Вступ. статья, публ. и аннотированный указатель имен М. М. Павловой и А. Л. Соболева // Федор Сологуб. Разыскания и материалы: Сб. / Под ред. М. М. Павловой. М., 2016. С. 47.

Не исключено, что в работе над статьей «Не постыдно ли быть декадентом»¹⁸ Сологуб учитывал и рассуждения Ясинского.

Контакты Сологуба с Ясинским, редактором и издателем, не ограничивались «Биржевыми ведомостями». Регулярные встречи двух литераторов на «пятницах» Случевского¹⁹ определили участие Сологуба, наряду с другими символистами, в журнале «Ежемесячные сочинения», который Ясинский начал издавать в марте 1900 года.²⁰ Кроме того, Сологуб регулярно публиковал свои стихотворения в издаваемых и редактируемых Ясинским журналах «Беседа», «Новое слово», «Новый журнал для всех», «Почтальон».²¹

Еще одна точка пересечений в жизни литераторов — события литературно-художественной и общественной жизни 1900–1910-х годов. В частности, Ясинский был посетителем «воскресений» Сологуба — еженедельных литературных чтений на его квартире.²² Как член комитета и председатель литературной курии организованного в марте 1917 года Союза деятелей искусств Сологуб привлекал Ясинского к участию в его работе.

Однако в «Романе моей жизни» довольно длительная, лишенная каких-либо обострений история отношений Сологуба и Ясинского, связанная с яркими и значимыми моментами в их литературной и общественной биографии, практически никак не обозначена. С одной стороны, это вполне объясняется перенасыщенностью повествования событиями, фактами и героями. С другой стороны, за «игнорированием» персоны Сологуба могли крыться и социально-психологические причины.

Как известно, среди современников Ясинский, как и Сологуб, пользовался крайне неоднозначной, зачастую граничащей со скандальной, репутацией. Так, А. В. Скабичевский характеризовал Ясинского следующим образом: «Он привык вращаться в мире пошлости и грязи до такой степени, что ему трудно и представить себе такие душевные движения и страсти, которые возвышались бы над пошлостью».²³ Ф. Ф. Фидлер оставил в своем дневнике следующие записи: «Несколько дней назад меня навестила моя бывшая ученица Александра Лаврова. Она нашла место за 25 рублей в месяц, рабочий день составляет три-четыре часа ежедневно, и происходит все это — у И. И. Ясинского, диктующего ей свои повести. Она жаловалась моей жене, что у него на письменном столе разложены, наподобие игральных карт, изображения обнаженных женщин, зачастую — в непристойных позах и положениях» (запись от 30 сентября 1888 года); «В интимной беседе со мной Ясинский признался, что у него было намерение обесчестить Лаврову и сделать ее таким образом своей постоянной домашней любовницей» (запись от 5 ноября 1889 года); «Я рассказал, что он (Ясинский) обесчестил среди прочих и мою бывшую ученицу Александру Лаврову (она сама сообщила мне об этом), дав ей какое-то усыпляющее средство» (запись от 15 октября 1895 года).²⁴

После Октябрьского переворота Ясинский всячески старался подчеркнуть свою лояльность новой власти и, вполне вероятно, поэтому стремился отмежеваться от

¹⁸ Подробно о работе Сологуба над статьей «Не постыдно ли быть декадентом» и ее текст см.: Павлова М. М. Писатель-Инспектор. С. 146–157, 494–501.

¹⁹ См.: «Пятницы» К. К. Случевского и их Альбом / Исследование и публ. С. В. Сапожкова // Новое литературное обозрение. 1996. № 18. С. 231–352; Фидлер Ф. Ф. Из мира литераторов: Характеры и суждения / Вступ. статья, сост., пер. с нем., прим., указатели и подбор иллюстраций К. М. Азадовского. М., 2008; Тахо-Годи Е. А. Ф. Сологуб и К. Случевский — биографические и творческие контакты // Федор Сологуб. Разыскания и материалы. С. 517–529.

²⁰ Подробнее см.: Нымм Е. Ю. Журнал Иеронима Ясинского «Ежемесячные сочинения» как предтеча модернистских периодических изданий начала XX века // Русская литература. 2019. № 2. С. 103–111.

²¹ См.: Библиография Федора Сологуба: Стихотворения.

²² См.: «Тетради посещений» Федора Сологуба. С. 77, 80, 95.

²³ Скабичевский А. Литературная хроника. Трагики, роман И. Ясинского. СПб., 1889 г. // Новости и Биржевая газета. 1889. 20 июля.

²⁴ Фидлер Ф. Ф. Из мира литераторов: Характеры и суждения. С. 46, 70, 164.

Сологуба, имевшего в восприятии многих современников одиозную репутацию декадента, садиста, порнографа и т. п. Тем не менее в своих записях, совпадающих по времени с выходом в свет его мемуаров, Ясинский актуализирует именно эту сторону образа Сологуба. В дневнике за сентябрь 1926 года среди подробных перечней бытовых расходов и вклеенных семейных фотографий обнаруживаются следующие пассажи:

«Теперь ей кажется, что приснилось. Так дико.

Поэтесса Домашевская²⁵ рассказала, что, когда ей было 14 лет, гимназистке еще в корот<ком> платьице, но уже барышне с начинающим обозначаться возрастом, захотелось повидать поэта, Сологуба, Ф. К., и она пришла к нему. — Что вам надо? — спросил он и ласково провел по ее поясице рукою. — Она покраснела и испугалась. — С какою-нибудь просьбою пришли? — Она стала дрожать, а рука его уже была под ее платьищем ниже талии. — Что же, молчание добродетельно, но я люблю, когда девочка кричит! — сказал он, взвихрил ей юбку и, как по случаю лета она была без панталон, опрокинул на стол и больно высек розгою „по голой“. Она вытерпела и ушла и только на улице пришла в себя и закричала от стыда и боли.

<...>

Сам Сологуб Передонов.

Такую же историю о Сологубе рассказывает художник Соколов (Соколовский). Когда он был розовым мальчиком и был учеником в городской школе на В. О., Сологуб у себя на квартире, в том же училище, раздевал его, клал в постель, утром застиланную <sic!> предварительно чистой простыней, и драл розгой до крови, после чего заканчивал ладонью. У Сок<олова> до 35 лет с тех пор подергивания головой».²⁶

Показательно, что наряду с откровениями о Сологубе в записях Ясинского обнаруживается и изнанка его собственной жизни: в дневник вклеены снимки обнаженной натуры, а также описаны коллизии взаимоотношений с последней любовью престарелого писателя — Ольгой Орефьевной Чикунской.

Возможно, «паучье» (по определению Л. М. Клейнборта)²⁷ начало в человеческом облике Сологуба в послереволюционные годы стало для Ясинского доминантой образа писателя и напоминало ему о собственной душевной раздвоенности. Не исключено, что, «забывая» о Сологубе в итоговой книге воспоминаний, Ясинский в известной степени стремился освободиться от преследовавшего его до конца жизни собственного «подполья».

* * *

Историю взаимоотношений Сологуба и Ясинского объективно документируют материалы их переписки. В состав настоящей публикации включены письма Сологуба к Ясинскому, хранящиеся в фонде Ясинского в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (РНБ. Ф. 901. № 1276), письмо Ан. Н. Чеботаревской (Там же. № 1401), письма Ясинского к Сологубу, хранящиеся в фонде Сологуба в Рукописном отделе Пушкинского Дома (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 802), его письмо к Ан. Н. Чеботаревской (Там же. Оп. 5. № 347). Орфография и пунктуация писем приведена в соответствии с современными нормами.

²⁵ Домашевская Татьяна Константиновна (1900–1918) — поэтесса, участница литературного сборника «Страда» (Пг., 1917. Кн. 2), выступала со стихами в журнале «Красный огонек» (1918. № 2, 3–4, 5–6, 7, 8–12). В архиве Сологуба сохранились посланные ему стихотворения Домашевской; см.: Мисникевич Т. В. Федор Сологуб, его поклонницы и корреспондентки // Эротизм без берегов. М., 2004. С. 107.

²⁶ ИРЛИ. Ф. 352. Оп. 3. № 6. Л. 24–25.

²⁷ См.: Клейнборт Л. М. Встречи: Федор Сологуб / Вступ. статья, публ. и комм. М. М. Павловой // Русская литература. 2003. № 1. С. 186–213; № 2. С. 102–121.

1

Ф. К. Сологуб — И. И. Ясинскому

СПб. В. О. 7 линия, 20.

6 декабря 1900

Многоуважаемый
Иероним Иеронимович,

Посылаю при этом стихотворение, о котором Вы говорили в пятницу.¹ Я несколько замедлил, потому что мне хотелось заменить некоторые слова, но плохо удавалось. — Надеюсь, что Вы не забыли Вашего любезного обещания — присылать мне Ваш журнал «Ежемесячные сочинения».²

С истинным уважением
Федор Тетерников

¹ Вероятно, имеется в виду одна из «пятниц» Случевского, состоявшихся 24 ноября и 1 декабря 1900 года; см.: «Пятницы» К. К. Случевского и их Альбом. С. 316. Согласно авторскому библиографическому указателю и указателю содержания писем, 6 декабря 1900 года Сологуб послал Ясинскому для публикации в «Ежемесячных сочинениях» стихотворение «Я здесь один, жесток мой рок...» (26 ноября 1900 года); публикация в журнале не состоялась; см.: *Сологуб Ф.* Полн. собр. стихотворений и поэм: В 3 т. СПб., 2014. Т. 2. Кн. 2 / Изд. подг. Т. В. Мисникевич. С. 450, 544.

² «Ежемесячные сочинения» (Санкт-Петербург, 1900–1903) — литературный, с 1902 года — литературный, научный, политический и художественный журнал, единолично издаваемый и редактируемый Ясинским; Сологуб посылал для публикации в журнале подборки своих стихотворений: 5 июля 1902 года — «Разъединить себя с другим собою...» (опубликовано: 1903. № 2. С. 89; под заглавием «Разъединение»), «Не говори, что здесь свобода...», «Суровы очи у дивных дев...», «По тем дорогам, где ходят люди...», 4 июля 1903 года — «Люблю мое молчанье...», «Забыты вино и веселье...», «Келья моя и тесна, и темна...», «Не понимаю, отчего...», «Недотыкомка серая...», «Иду в смятении чрезвычайном...», «Грустное слово — конец!..», «Жизнь проходит в легких грезах...», «Неустанное в работе...». Большая часть данных стихотворений была опубликована в журналах «Беседа» и «Почтальон» (см. прим. 1, 2 к п. 2).

2

Ф. К. Сологуб — И. И. Ясинскому

18 ноября 1903

Многоуважаемый
Иероним Иеронимович,

Очень благодарю Вас за любезную присылку «Беседы».¹ Позвольте обратиться к Вам с просьбою довершить Вашу любезность и прислать мне также и Ваш «Почтальон»,² за что буду весьма благодарен.

Преданный Вам
Федор Тетерников

¹ «Беседа» (Санкт-Петербург, 1903–1908) — ежемесячный иллюстрированный литературный журнал, единолично издаваемый и редактируемый Ясинским. Ясинский регулярно публиковал в «Беседе» стихотворения Сологуба: в 1903 году — «Не говори, что здесь свобода...» (№ 6. С. 274), «Не понимаю, отчего...» (№ 8. С. 394; под заглавием «Духовной жизни торжество»), «Неустанное в работе...» (№ 9. С. 552), «Люблю мое молчанье...» (№ 10. С. 588; под заглавием «Успокоение»), «Забыты вино и веселье...», «Иду в смятении чрезвычайном...» (№ 11. С. 691, 785), «Келья моя и тесна, и темна...» (№ 12. С. 832), в 1905 году — «Настало время чудесам...» (№ 1. С. 13), «Безгрешный сон...» (№ 2. С. 104), «Душа» («Сотворенная вне мира...») (№ 6. С. 25), «То не слезы, — только росы, только дождь...» (№ 8. С. 28; под заглавием «Только Я»), «Жизнь проходит в легких грезах...» (№ 9. С. 20), в 1906 году — «Невинный цвет и грешный аромат...»

(№ 5. С. 64; под заглавием «Невинный цвет»), «Окно царица-небылица...» (№ 12. С. 15; под заглавием «Окно»), в 1907 году — «Чего недоставало...» (№ 1. С. 5; под заглавием «Чего недоставало»), «Не трогай в темноте...» (№ 3. С. 133; под заглавием «Не трогай»), «Не смейся над моим нарядом» (№ 8. С. 68; под заглавием «Не смейся»), «Зеленый изумруд в твоём бездонном взоре...» (№ 10. С. 195; под заглавием «Зеленый изумруд»). Авторизованная машинопись стихотворения «Иду в смятении чрезвычайном...» сохранилась в архиве Ясинского (РНБ. Ф. 901. Оп. 3. № 801. Л. 14).

² «Почтальон» (Санкт-Петербург, 1902–1903) — ежемесячный иллюстрированный литературный журнал, издаваемый Ясинским. В журнале было опубликовано стихотворение Сологуба «По тем дорогам, где ходят люди...» (1903. № 1. С. 28; под заглавием «По тем дорогам»).

3

Ф. К. Сологуб — И. И. Ясинскому

<27 января 1907 года>

В воскресенье 28 января 1907 года¹ прочтут

Г. И. Чулков свою драму «Тайга»,²

А. А. Кондратьев переведенные им «Песни Билитис» Пьера Луиса.³

Начало чтения в 11 часов.

На именной почтовой бумаге: «Федор Кузьмич Тетерников. (Федор Сологуб). СПб. В. О., 7 л. 20»; адрес: «Е<го> В<ысокородию> Иерониму Иеронимовичу Ясинскому. Головинская 9. Здесь». Отправлено и получено по штемпелю 27 января 1907 года.

¹ «Воскресеньями» назывались литературные чтения на квартире Сологуба в Андреевском городском училище. 28 января 1907 года Ясинский на чтении не присутствовал (см.: «Тетради посещений» Федора Сологуба. С. 86).

² Чулков Георгий Иванович (1879–1939) — поэт, прозаик, переводчик, критик, драматург, мемуарист; регулярно посещал «воскресенья» Сологуба. Драма «Тайга» вышла в апреле 1907 года отдельным изданием (СПб.: Издательство «Оры»).

³ Кондратьев Александр Алексеевич (1876–1967) — поэт, прозаик, переводчик, литературовед, регулярный посетитель «воскресений» Сологуба, автор воспоминаний о нем: *Кондратьев А. Из литературных воспоминаний. I. Первая встреча с Сологубом // За свободу! (Варшава). 1927. 23 апр. № 92; переизд.: Кондратьев А. 1) Последние известия (Ревель). 1927. 6 янв. № 5; 2) Из воспоминаний о Федоре Кузьмиче Сологубе // Меч (Варшава). 1934. № 10. Переведенные Кондратьевым на русский язык «Песни Билитис» («Chansons de Bilitis», 1894) — сборник эротической поэзии, представлявший собой литературную мистификацию французского поэта и прозаика Пьера Луиса (1870–1925) (отд. изд.: *Луис П. Песни Билитис* / Пер. Ал. Кондратьева. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1907; 2-е изд.: СПб.; М.: Т-во М. О. Вольф, 1911), — на «воскресенье» 28 января 1907 года прочитал Сологуб (см.: «Тетради посещений» Федора Сологуба. С. 86).*

4

И. И. Ясинский — Ф. К. Сологубу

<18 декабря 1912 года>¹

Дорогой Федор Кузьмич!

Большая просьба к вам. Пришлите как можно скорее стихотворение для «Огонька» и «Биржевых ведомостей» этак в рождественском духе. Что-нибудь про гадание и про звезду, в вашем великолепном народном духе, например. *Это нужно как можно скорее*. Деньги вы, разумеется, получите немедленно.

Преданный вам И. Ясинский.

Адрес: «Здесь. Разъезжая 31, кв. 4. Его Высокородию Федору Кузьмичу Тетерникову». Адрес отправителя: «Редакция „Биржевых ведомостей“. С.-Петербург, Галерная ул., дом № 40».

Получено и отправлено по штемпелю: 18.12.1912. Только подпись — автограф. Помета рукой Сологуба: «Ясинский. Посл<ано> 19 д<е>к<абря>».

¹ Ответ Сологуба — п. 5.

5

Ф. К. Сологуб — И. И. Ясинскому

<19 декабря 1912 года. Петербург>

Посылаю стихотворение.¹ Простите, что не немедленно сделал это, — ужасно мешали всё это время, и не мог подобрать ничего точно такого, как Вы хотели, — о гаданьях, о звезде, и в народном духе. — Сегодня утром ко мне приходили два посланца из «Бирж<евых> вед<омостей>». Первому моя горничная отдала приготовленный конверт с новогодним тостом-пожеланием, а потом пришел второй за тем же. Не вышло ли путаницы? М<ожет> б<ыть>, первый приходил от Вас и получил то, что значалось для Нового Года и о чем со мною говорил в понедельник кто-то из Вашей редакции?² М<ожет> б<ыть>, и стихи мои уже запоздали? Тогда будьте добры сказать или черкнуть.

Искренно преданный Вам
Федор Сологуб

Датируется по содержанию; ответ на письмо Ясинского от 18 декабря 1912 года (п. 4).

¹ Согласно авторскому библиографическому указателю, 19 декабря 1912 года Сологуб послал в редакцию стихотворение «Там, где улицы так гулки...», публикация не состоялась, см.: *Сологуб Ф.* Полн. собр. стихотворений и поэм. Т. 2. Кн. 2. С. 369, 690.

² Возможно, имеется в виду стихотворение «Хмельный, ельный запах смол...», его авторизованная машинопись сохранилась в архиве Ясинского (РНБ. Ф. 901. Оп. 3. № 810. Л. 13); публикация стихотворения в «Биржевых ведомостях» не состоялась.

6

Ан. Н. Чеботаревская — И. И. Ясинскому

<26 января 1913 года>¹

СПб. Разъезжая, 31. тел. 106-44

Глубокоуважаемый Иероним Иеронимович!

Пишу Вам по поручению Ф. К. Сологуба, чувствующего себя в данный момент нездоровым и просящего меня, вместе с сердечным приветом, передать Вам нижеследующую его просьбу.

Во имя справедливости, во имя общественной гласности, которой служит Ваша уважаемая газета, прошу Вас сообщить в отделе хроники о возмутительном факте произвола, являющегося следствием травли, которую давно ведет против Сологуба известная Вам компания «Современного мира» в лице гг. Кранихфельдов и Батюшковых,² не постеснившихся публично обвинять его даже в столь частном поступке, как присутствие Ф. К. на Вашем почтенном юбилее.³ — Театр<ально>-литер<атурный> комитет (Батюшков, Котляревский, Морозов), уже отвергший пиесу Сологуба «Заложники жизни»,⁴ имевшую, вопреки всем их козням, столь неоспоримый успех и здесь (до сих пор полные сборы), и в провинции (в одном Воронеже было прочитано 12 рефератов о пиесе — те же в Одессе, Киеве, Томске, Красноярске и др.),⁵ — этот почтенный Комитет не постеснился в засед<ании> 9-го января «забраковать» инсценировку великого произведения Л. Толстого «Война и Мир», сделанную все тем же неугодным г. Батюшковым — Ф. Сологубом.⁶ Не усматривая в этом решении никаких мотивов, кроме субъективно-произвольных, мы не хотим замалчивать этого факта, уже слишком

угрожающего интересам истинного искусства и литературы. Нечего прибавлять, что инсценировка картин бессмертного романа сделана с большою тщательностью и благоговением, которое питает Ф. К. к памяти великого писателя, — с нею знаком А. А. Измайлов;⁷ если бы и нашлись некоторые длинноты, то устранить их, конечно, взялся бы режиссер. — Комитет же прежде всего допустил величайшую бестактность по отношению к памяти Толстого, ибо слава его — даже и в виде отдельных сцен — бесконечно выше той трухи, которую не задумываясь «одобряет» Ком<ите>т.⁸ Ф. К. *очень* просит Вас, уважаемый Иероним Иеронимович, отметить этот факт на страницах вечерн<ей> «Бирж<евки>» — в какой Вы найдете удобной форме. Вместе с тем Ф. К. просит передать В<а>м его глубокое огорчение пародией на его роман «Дым и пепел» в посл<еднем> № «Огонька».⁹ Ф. К. полагает, что сотрудничество в органах, к представителям которых он всегда относился с великим уважением и признанием, обязывает и их к некоторому уважению его имени и трудов.

За сим прошу принять мое и Ф. К. искреннее почтение. Анс. Чеботаревская-Сологуб.

¹ Датируется на основании ответного письма Ясинского Ан. Н. Чеботаревской.

² «Современный мир» — ежемесячный литературный, научный и политический журнал. Выходил в Петербурге с октября 1906-го по 1918 год, до 1906 года — под названием «Мир Божий». Владимир Павлович Кранихфельд (1865–1918), литературный критик, публицист, историк литературы, с № 11 1911-го по № 2 1913 года состоял редактором «Современного мира». Федор Дмитриевич Батюшков (1857–1920), историк литературы, литературный и театальный критик, в 1902–1906 годах был редактором журнала «Мир Божий». На страницах «Современного мира» неоднократно появлялись иронические и негативные отклики на творчество Сологуба; см., например: *Кранихфельд Вл.* Литературные отклики // Современный мир. 1912. № 4. С. 295; *Львов-Рогачевский В. 1*) [Рец. на:] Альманахи изд-ва «Шиповник» // Там же. № 11. С. 361; 2) Без темы и без героя // Там же. 1913. № 1. С. 118; *Батюшков Ф.* В походе против драмы (По поводу «Заложников жизни» Ф. Сологуба) // Там же. 1912. № 12. С. 234–248.

³ 40-летие литературной деятельности Ясинского торжественно отмечалось 8 января 1911 года в Петербурге в залах ресторана «Контана»; в статье Кранихфельда «Литературные отклики. Два юбилея», посвященной юбилею Ясинского и «банкету печати», состоявшемуся 19 февраля 1911 года, данные мероприятия были названы «если не литературным скандалом, то, по крайней мере, литературным недоразумением» (Современный мир. 1911. № 3. С. 319); среди посетителей юбилея Сологуб не упоминается.

⁴ Морозов Петр Осипович (1854–1920) — историк театра, литературовед. Котляревский Нестор Александрович (1863–1925) — историк литературы, переводчик, критик. Они были членами Театрально-литературного комитета, а Батюшков — главой его петербургского отделения. На заседании комитета пьеса Сологуба «Заложники жизни» получила отрицательную оценку. Подробнее о перипетиях постановки пьесы см.: Федор Сологуб и Ан. Н. Чеботаревская. Переписка с А. А. Измайловым / Публ. М. М. Павловой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1995 год. СПб., 1999. С. 194–293; *Галанина Ю.* Вокруг «Заложников жизни» // Мейерхольд и другие: Документы и материалы. М., 2000. С. 157–175; Ф. Сологуб и Ан. Н. Чеботаревская. Переписка с В. Э. Мейерхольдом (1906–1927) / Вступ. статья, подг. текста и комм. Ю. Е. Галаниной // Федор Сологуб. Разыскания и материалы. С. 238–398.

⁵ Пьесе «Заложники жизни» и ее постановкам были посвящены многочисленные публикации в провинциальной прессе, см., например: *Алексеевич Мих.* Литературные отголоски. «Заложники жизни» Федора Сологуба («Альманахи». 18-я книга) // Забайкальская новь (Чита). 1912. 25 нояб. № 1558; *Вс. Ча-ц.* [В. А. Чаговец]. Театр «Соловцов» («Заложники жизни» — драма) Сологуба; бенефис Н. Д. Красова // Киевская мысль. 1912. 9 дек. № 341; *С. Б.* «Заложники жизни» // Бессарабская жизнь (Кишинев). 1912. 9 дек. № 283; [Б. п.]. «Заложники жизни», пьеса Ф. Сологуба (К предстоящей постановке в Благородном собрании) // Друг (Кишинев). 1912. 11 дек. № 281; *Лоэнгрин* [П. Т. Герцо-Виноградский]. Ростовский театр. «Заложники жизни» Ф. Сологуба (Бенефис Н. Л. Вульф) // Приазовский край (Ростов н/Д). 1912. 14 дек. № 328; *Малхазов А.* О символизме в «Заложниках жизни» Ф. Сологуба. По поводу рецензии г. С. Айвазова о пьесе // Баку. 1912. 16 дек. № 284; *Nellie.* Отголоски театра. «Заложники жизни» // Воронежский телеграф. 1912. 16 дек. № 282; [Б. п.]. Литературные очерки // Саратовский листок. 1912. 18 дек. № 262. В газете «Воронежский телеграф» был опубликован отчет о диспуте, происходившем 22 декабря 1912 года в зале Общественного собрания (1912. 30 дек. № 292; сведения о публикации сообщены Ю. Е. Галаниной).

⁶ См.: Война и мир. Картины из романа Л. Н. Толстого, избранные и приспособленные для сцены Сологубом. СПб., 1912.

⁷ О работе над пьесой и о ее сценической судьбе критику Александру Алексеевичу Измайлову (1873–1921) Чеботаревская сообщала в письме от 25 июля 1912 года и сентябрьском письме того же года, Сологуб — в письме от 9 августа 1912 года; см.: Федор Сологуб и Ан. Н. Чеботаревская. Переписка с А. А. Измайловым. С. 222–225, 230–231.

⁸ Скорее всего, имеется в виду пьеса «Двенадцатый год. Историческая хроника в 11 картинах» Алексея Ивановича Бахметьева (1860–1917); премьера состоялась 26 августа 1912 года в Александринском театре в Петербурге и в Малом театре в Москве.

⁹ Речь идет о пародии Измайлова «„Дым и жупел“ (Творимая легенда в 6 частях да еще с терцинами)» (Огонек. 1913. № 3. 20 янв. <С. 13>); см.: Федор Сологуб и Ан. Н. Чеботаревская. Переписка с А. А. Измайловым. С. 239–247.

7

И. И. Ясинский — Ан. Н. Чеботаревской

1913, янв<аря> 27

Великодушно простите — я не знаю Вашего отчества и потому цельные сутки не отвечал на ваше письмо. Но и во «Всем Петербурге» не нашел, как Вас зовут. Все же отвечаю, потому что, главное, надо ответить.

Как сумел, я написал то, что Вас интересует и чему я вполне сочувствую. Меня до глубины души возмутило отношение «Современного мира» к Федору Кузьмичу.

Что же касается пародии Измайлова на «Дым и пепел», то на это и автор-пародист Измайлов, и теперешний редактор «Огонька» Бонди,¹ очевидно, посмотрели, как на рекламу роману. Теперь уж такая точка зрения установилась в литературе: карикатура и пародия служат герольдами, разносящими славу писателя. Это «по дружбе».

Должен признаться, впрочем, что я бы не напечатал пародии Измайлова, если бы был редактором «Огонька». Но у меня вообще особые взгляды.

Статью мою я сегодня сдаю — должно быть, она появится в понедельник в вечерней «Биржевке».²

Искренне любящий Федора Кузьмича, преданный Вам и готовый к услугам.

И. Ясинский

На бланке: «Редакция „Биржевых ведомостей“. Галерная, 40». Адрес: «СПбур. Разъезжая, 31. Федору Кузьмичу Тетерникову-Сологубу — прошу передать Ее Высочайшую г-же Чеботаревской». Отправлено и получено по штемпелю 27.1.1913. Помета рукой Сологуба «И. Ясинский».

¹ Бонди Владимир Александрович (1870–1947; псевдоним Вальди) — писатель, журналист, в 1912–1916 годах — редактор журнала «Огонек».

² Публикация не состоялась.

8

Ф. К. Сологуб — И. И. Ясинскому

13 декабря 1916

Дорогой Иероним Иеронимович,

На днях говорил я с С. М. Проппером¹ насчет гонораров и прочего. Что касается стихов, то С. М. сказал мне, что это по Вашей части. Получал я в «Биржевых» гонорар допотопный, какого нигде не получаю, 50 к. за стих. А теперь к Вам просьба — эту плату поднять до 1 рубля за строку стихов.

Я всё езжу по России, и это письмо пишу Вам из Полоцка.² Занятно, но утомительно. Крепко жму Вашу руку.

Ваш Федор Сологуб

На именной почтовой бумаге: «Федор Кузьмич Тетерников. (Федор Сологуб). Петроград, В. О., 9 линия 44, кв. 19».

¹ Пропер Станислав Максимилианович (1855–1931) — издатель (1880–1917) и редактор (1891–1906) газеты «Биржевые ведомости».

² В 1916–1917 годах Сологуб совершал поездки по городам России с лекцией «Россия в мечтах и ожиданиях».

9

Ф. К. Сологуб — И. И. Ясинскому

1 января 1917 г.

Дорогой Иероним Иеронимович,
С Новым Годом!

Из Полоцка я посылал Вам письмо насчет гонорара за стихи.¹ Судя по тому, что оно остается без ответа, а изложенное в нем без исполнения, повторяю:

Станислав Максимилианович, при разговоре о гонораре моем вообще, сказал, что гонорар за стихи относится к Вашему ведению. Т. к. я получал почему-то в «Биржевых ведомостях» за стихи по 50 к., что мало даже и по довоенному времени, то теперь эту норму придется повысить хотя бы до 1 рубля. Поэтому очень прошу Вас устроить так, чтобы за стихи мне уплачивали по 1 р. И очень меня обяжете, если дадите какой-нибудь дружеский знак Вашего внимания к этому моему письму, которое для меня является уже вторым об одном и том же.

Преданный Вам
Федор Сологуб

На именной почтовой бумаге: «Федор Кузьмич Тетерников. (Федор Сологуб). Петроград, В. О., 9 линия 44, кв. 19».

¹ См. п. 8.

10

Ф. К. Сологуб — И. И. Ясинскому

<Апрель–май 1917 года>

Дорогой Иероним Иеронимович,

Из Вашего Кружка поэтов имени Случевского¹ к нам во Временный Комитет уполномоченных Союза Деятелей Искусства² ходит только один делегат. В качестве второго делегата, м<ожет> б<ыть>, Вы пожелаете послать нам А. А. Кондратьева.³

С приветом

Федор Сологуб

Датируется по содержанию. Написано карандашом.

¹ «Вечера Случевского» (Кружок поэтов и поэтесс «Вечера Случевского») — литературное объединение, возникшее после смерти К. К. Случевского (25 сентября 1904 года) как продолжение его «пятниц». В разное время председателями кружка были Н. Н. Вентцель, Ф. Ф. Фидлер, И. И. Ясинский. Последнее заседание кружка состоялось 4 ноября 1917 года.

² Союз деятелей искусств — общественное объединение, образованное 12 марта 1917 года; союз состоял из 8 курий: архитектурной, скульптурной, живописной, музыкальной, литературной, истории искусств, декоративного и прикладного искусства; во Временный комитет уполномоченных входили: председатель — А. И. Таманов, члены: М. Ф. Блох, Г. М. Бобровский, П. П. Гайдебуров, Я. В. Гурецкий, В. А. Денисов, Д. И. Иванов, С. К. Исаков, М. А. Керзин, Б. Р. Криммер, В. Э. Мейерхольд, К. К. Романов, А. Д. Скалдин, Сологуб. Союз деятелей искусств прекратил свою деятельность в сентябре 1918 года.

³ Кондратьев был секретарем кружка «Вечера Случевского». 25 апреля 1917 года он писал Сологубу: «Глубокоуважаемый и дорогой Федор Кузьмич. Спасибо, что вспомнили про меня и послали повестку на 15 апреля, на собрание уполномоченных Союза деятелей искусства» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 342. Л. 20), а 12 мая благодарил: «Дорогой и глубокоуважаемый Федор Кузьмич. Спасибо Вам за участие, ибо чувствую, что без доброго участия Вашего дело о принятии меня в Союз деятелей искусства не обошлось» (Там же. Л. 21).

11

Ф. К. Сологуб — И. И. Ясинскому

<20 мая 1917 года>

Дорогой Иероним Иеронимович,

Усерднейшая просьба от Союза Д<еятелей> И<скусства>, — помогите устройству Дня Свободы,¹ заготовьте несколько стягов, и завтра 21 мая воскр<есенья> в 2 ч. дня пожалуйста в Ак<адемию> Худ<ожеств> на общее собрание. Если около Вас есть молодежь — художники, то пригласите их помочь, поработать. Мастерская, где можно работать, при Музык<альной> Дrame.² Материал и необход<имый> технический труд будет оплачен. Очень ждем Вашей помощи.

На обороте визитной карточки «Федор Кузьмич Тетерников (Федор Сологуб)».

¹ Имеется в виду «День „Займа Свободы“», организованный Союзом деятелей искусств в поддержку инициированного Временным правительством государственного займа в рамках агитационной кампании с целью популяризации этого займа среди населения; состоялся в Петрограде 25 мая 1917 года; «Биржевые ведомости» описывали мероприятие следующим образом: «В течение двух недель работал „Союз деятелей искусств“ над организацией дня „Займа Свободы“. В огромных залах Академии художеств можно было видеть художников: Шервашидзе, Яковлева, Петрова-Водкина, Пунина, Кругликову, Любавина и многих других, не устанно расписывающих многочисленные плакаты, ленты и полотна для сегодняшнего дня. Была избрана специальная „приветственная комиссия“, в которую вошли Леонид Андреев, Федор Сологуб, кн. А. И. Южин-Сумбатов, Ю. М. Юрьев, Корвин-Круковский и председатель Союза деятелей искусств — архитектор Таманов. Зрелище эффектное и необыкновенно величественное. Вся набережная Васильевского острова от Академии художеств до Дворцового моста запружена тысячной толпой. Реют знамена, развеваются флаги. Разукрашенные автомобили, грузовики, экипажи и коляски представляют необыкновенно живописную картину» (1917. 25 мая. № 16249).

² Театр музыкальной драмы — оперный театр в Петербурге-Петрограде (1912–1919), располагался в здании Петербургской консерватории; в театре работали художники: Б. И. Анисфельд, И. Я. Билибин, К. А. Вещилов, И. А. Гранди, В. И. Денисов, М. В. Добужинский, М. Н. Плечек, Г. С. Толмачев, С. Ф. Чупруненко, А. Н. Шильдер, П. Н. Шильдкнехт, А. В. Щекотихина-Потоцкая и др.

12

И. И. Ясинский — Ф. К. Сологубу

<20–21 мая 1917 года>¹

Дорогой Федор Кузьмич!

Недомогаются и не могу быть в Академии. Немедленно, однако, принялся за задачу, но пришел к печальному выводу.

Работать можно только два дня: вторник и среду, т. е. времени нет.

В магазинах забастовка. Нельзя достать товару — ни шелковой или ластиковой материи, ни позумента для букв — вышивать некогда! — ни кистей — да и вообще материала нет; и еще первого мая рабочие, которым я изготовлял стяги,² добывали материал захватным порядком — платили купцам, но под угрозой... и все же хватило шелку и прочего лишь на три стяга.

При бесплатной работе три стяга обошлись дорого; сами рабочие покупали материал; сами делали древки и точили и золотили наконечники; сами шили и нашивали золотые надписи, а все-таки стяг влетел в копеечку.

Смета теперь:

На один стяг — материя — 6 арш<ин> — 90 р.

Позумент — 40 арш<ин> — 28 р.

Два древка лакир<ованных> — 40 р.

Золочен<ые> наконечники по 25 р. — 50 <р.>

Бахрома — 6 арш<ин> 6 р. — 12 <р.>

Итого 210 р.

Портному за шитье — 15 р.

Итого — 225 <р.>

Значит, три стяга обойдутся миним<ум> 700 р. — при накладных неожиданных расходах.

Срок такой короткий, что по совести не могу взяться. Ведь весь вторник уйдет на розыск материала, если даже не будет тех препятствий, о которых сказано выше.

С искренним уважением и преданностью Ваш Иер. Ясинский.

Машинопись с правкой рукой Ясинского, подпись — автограф. Помета рукой Сологуба: «Ясинский».

¹ Ответ на п. 11.

² В автобиографии кандидата в члены РКП (большевиков) 1920 года Ясинский отметил: «Агитировал добровольно на Выборгской стороне и делал (бесплатно) знамена для демонстраций рабочим завода Лесснера» (Ясинский И. Роман моей жизни: Книга воспоминаний. Т. 2. С. 169).

DOI: 10.31860/0131-6095-2019-3-133-139

© Н. С. Беляев

СОБРАНИЕ П. А. ЕФРЕМОВА В БИБЛИОТЕКЕ ПУШКИНСКОГО ДОМА: ИСТОРИЯ ПОСТУПЛЕНИЯ

Библиотека Института русской литературы РАН представляет собой уникальное собрание книг, журналов, газет, изданных как в России, так и за рубежом. Она была организована в самом начале создания Пушкинского Дома в 1906 году. По «Положению о Доме Пушкина», утвержденному в 1907 году, постоянного государственного финансирования на деятельность этого учреждения не предполагалось, его бюджет складывался в основном из сумм от пожертвований частных лиц. Столь непростые обстоятельства напрямую влияли на качество формирования библиотечного фонда и зачастую приводили к отсутствию многих необходимых изданий. Императорская Академия наук и сами создатели Пушкинского Дома прекрасно осознавали, что его основу на первоначальном этапе должны составлять уже сложившиеся тщательно скомпонованные собрания, принадлежавшие известным писателям и крупным ученым-литературоведам, и они не раз пытались аргументированно обосновать необходимость приобретения таких коллекций.

Среди отечественных специалистов в области литературы особое место занимает имя П. А. Ефремова (1830–1907) — комментатора, редактора, текстолога, библиографа и библиофила. Его обширная библиотека представляла собой настоящую лабораторию ученого: многие издания из его собрания содержали маргиналии, по которым можно проследить его работу над той или иной темой. В 1908 году после смерти Ефремова его многотысячное собрание было предложено для приобретения